

Осадчук Анна

БЕЛАЯ ЗВЕЗДА
И
ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

18+

Анна Осадчук

Белая звезда и черное солнце

«Автор»

2020

Осадчук А. В.

Белая звезда и черное солнце / А. В. Осадчук — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05776-0

Юмор и сатира повседневной жизни и внутрисемейных отношений, трагикомедия, В основе классический хоррор. Роман основанный на реальных событиях, рассказах очевидцев, воспоминаниях, а также местных легендах и сплетнях. История любви вампиров, ныне живущих и здравствующих в современном мире. Девушка и парень встречаются в самом начале эпидемии коронавируса и эта встреча была предрешена для них самой судьбой. Мистика с особенностями Дальнего Востока и Приморского края. Тайны старого города и предместий, ужасы, происходящие за закрытыми дверями приличных домов. Насилие, страх, беспомощность, отчаяние, душевное одиночество. Вечный туман Владивостока и поездка в Италию, где молодая ведьма встречает до неприличия красивого вампира. Он научит ее принимать себя такой, какая она есть, без стыда и сожалений, научит управлять своей силой. а она развеет тьму в его душе... Страсть, влечение, эротика и ... настоящее глубокое чувство, выросшее между этими одинокими монстрами.

ISBN 978-5-532-05776-0

© Осадчук А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предисловие:	5
Детство	6
Найти себя	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анна Осадчук

Белая звезда и черное солнце

Предисловие:

Это история жизни странных людей, о которых обычно слагают легенды. В наш цифровой век мы по-прежнему все еще окружены миром, который до конца не познан и полон загадок. Человек сегодня, как и давние времена – всего лишь часть природы и неразрывно связан с ней. Он многое чувствует сердцем, многое читает между строк, видит во снах. Эта история о тех, кто способен слышать там, где обычный человек не поверит своим ушам и для тех, кто может видеть то, что другие видеть не хотят. Ведь большинство людей живет согласно логике и чувству меры и они абсолютно правы. Они отгоняют странные чувства или мысли, которые не подходят нынешнему просвещенному веку или противоречат здравому смыслу. Но, как говорил мой отец, грудные дети видят ангелов, потому что еще не узнали этот мир. И все еще остались глупые, недалекие, простые люди, доверяющие лишь своим чувствам, а не опыту многих поколений. Поэтому они способны видеть, слышать и чувствовать то, что обычному человеку не подвластно. Так же, как и представители животного мира, эти люди живут инстинктами, чувствами и ощущениями. Они способны жить лишь так, как чувствует их сердце. Но у каждой медали есть обратная сторона, а у каждого действия противодействие. Людям подчиняющимся своим природным импульсам, не только удастся обрести счастье и весь мир, но и приходится дорого заплатить за это.

Детство

Перед тем как Марика должна была появиться на свет, ее мать, Александра, потеряла ребенка из-за своей простуды и тяжело переживала это. Ее страдания усиливались черствостью и грубостью супруга, упрекавшего ее в выкидыше, а также в том, что она соединила с ним свою судьбу, будучи слабой здоровьем и не способной родить малыша. Придя к ней в больницу, супруг Александры – Иван Иванович Зозуля (зозуля в переводе с украинского значит «кукушка»), вместо слов сочувствия нахмурился и злобно спросил: «Зачем ты со мной связалась, если ты гнилая?» В ответ Александра не сказала ни слова, встала и ушла в палату. Ивану Ивановичу Зозуле почему-то вдруг стало неловко, он решил загладить вину и купил новую супружескую кровать. Лежа на кровати, он приветствовал вернувшуюся из больницы Александру улыбкой. Она же боготворила его как божество, как только вообще может боготворить женщина любимого мужчину, потому что не понимала его совсем и «никогда таких как он не видела», как она сама выражалась. А он тоже считал себя божеством, поэтому ему вполне естественно было видеть, что его таким считают, хотя он был простым украинским парнем из села. Он был рожден и воспитан в глиняной мазанке с соломенной крышей, спал на печи, ел то, что выращивала мать на огороде, а также кушал овечью брынзу от овец и сало от их свиней, которые держала его мать. Их с матерью крохотный двухкомнатный домик окружал маленький сад, в котором, однако, умещались различные плодово-ягодные деревья: шелковица, вишня, черешня, груша, яблоко, виноград, айва, чернослив. Кроме того около дома росли два огромных дерева грецкого ореха, каждый год дающие щедрый урожай орехов. Во дворе стоял свой колодец, в котором вечно не хватало воды. Вода в их селе была очень жесткая, со своеобразным привкусом, так что чай был не вкусный. Мать Ивана всегда варила компоты, запасов которых было великое множество и они занимали все стеллажи одной из комнат, которая собственно была приспособлена скорее под кладовую, там было очень сыро и темно. Мать с сыном жили и спали на печи в крохотной комнатухе, которая, скорее всего, должна была быть кухней. Как бы там ни было, но в таких условиях мальчишка рос сильным и красивым: природа наделила его румянцем во всю щеку, черными густыми ресницами, соболиными бровями, стройным телом, красивыми руками и ногами, а также ослепительной белоснежной идеальной улыбкой, к которой прилагался забавно сморщенный на переносице носик. Отец Ивана жил отдельно, был человеком уважаемым, образованным, но тяжелого нрава, также как и сын считал себя исключительной личностью. Эта особенность передалась его сыну по наследству, как, видимо, и многое другое, потому что все Зозули – родственники матери Ивана, точно так же, как и она сама, в один голос твердили, что Иван никакой не Зозуля, а весь пошел в своего отца. Но брака между родителями не было и ребенок носил фамилию матери. До рождения Ивана у его матери было много беременностей, но дети почему-то умирали и лишь он один выжил, зацепился за жизнь и впоследствии всегда был очень цепким. Несмотря на то, что они жили на Западной Украине, корни их уходили к полякам и сербам. Когда бабка Ивана Зозули со стороны отца выпивала на праздники домашнего самогону на черносливе, очень крепкого и в то же время ароматного и приятного на вкус, пьющегося очень легко и душевно, то пела сербские и польские песни, но о чем они объяснить не умела. Отец Зозули навещал его довольно редко, приносил дорогие игрушки и произносил сложные высокопарные речи, которые ребенок не мог понять. Когда мальчик подрос, то отправился искать счастье на Дальний Восток, потому что конкурс для поступающих в вузы на Дальнем Востоке был не таким большим, как на Западной Украине или в Крыму. Зозуля надеялся, что ему повезет. Окончив школу, молодой Иван Иванович Зозуля приехал во Владивосток, устроился на судно матросом и несколько лет морячил в этой должности. Затем он поступил на заочное отделение Дальрыбвтуза и продолжал плавать. В одном из рейсов он познакомился на судне со своей

будущей женой Александрой, которая в него влюбилась, решив, что он не обычный, а значит, есть место для романтического чувства. И, тем более, он не пьет, в отличие от ее отца горького пьяницы, что само по себе уже большой плюс. Иван Иванович же в свою очередь предложил ей решительно переспать с ним либо оставить его навсегда в покое. После ее согласия и последовавшего за этим любовного свидания, он принял серьезное судьбоносное решение о том, что Александра, как он сам выразился, «подходит для жизни». Влюбленная до умопомрачения, непритязательная, нетребовательная, восторженная и преданная, как собака. Однако он очень ошибался в правильности своего выбора, потому что не учел ее недалекости, полного отсутствия такта и непроходимого упрямства вместе с назойливостью. Но пока все это удачно сглаживалось молодостью и влюбленностью Александры. О любви со стороны Зозули речи не было. Он приказал ей списаться с судна и Александра списалась, стала работать на берегу, ждать ребенка, которого она сама пожелала завести, а Иван Иванович не высказался против. Первая беременность оказалась неудачной. И вот теперь, когда, наконец, родилась девочка, оба супруга были вполне довольны, если не считать того, что в молодые годы Иван Иванович был весьма легкомыслен и часто забывал отправлять денежные переводы из рейса для семьи. Благо, что Александра получила хорошие декретные со своей работы и им, все таки, было на что жить. Девочку назвали Марика, потому что так захотел ее отец. Возможно, что он выбрал это имя в честь моря, в котором проводил большую часть своей жизни. После рождения дочери, мать со всех сторон осмотрела ребенка, нет ли каких-нибудь повреждений или родимых пятен, словно осмотр мог что-либо изменить. Кожа девочки была очень белая и прозрачная, как и у матери, глаза цветом и фактурой радужки были тоже как у матери – крапчатые, словно мозаика или драгоценный камень, на первый взгляд, казалось бы, серо-голубой, но на самом деле состоящий из мельчайших разноцветных частичек. Глаза у обеих смотрели изумленно. Но у Марики глаза были чуть больше и смеялись и выражение лица было очень взрослое, она была похожа на маленького веселого воробушка. У матери же взгляд был, как у потерявшегося щенка. Волосы ребенка были белые, как снег, а ступни ног недостаточно развиты. Врач сказала, что нужно будет делать массажи ножек и носить специальные ботиночки. Мать самоотверженно все это исполняла, ноги понемногу выправлялись и девочка стала ходить. Однако, вскоре она заболела и врачи поставили диагноз – астму. С тех потянулась нескончаемая череда их с матерью мучений, приступов, лечебных процедур, ночных вызовов скорой. Ребенок ужасно страдал от страшных приступов астмы, удуший, переходящих в рвоту, ее трясло. Каждый раз все повторялось снова и снова. В отличие от многих матерей, у которых дети болели астмой, Александра не стала пичкать ребенка антибиотиками, уколами, гормональными препаратами, от которых может пропасть слух или нарушиться обмен веществ. Ингаляторы не помогали ребенку, лишь только распалили болезнь. И мать лечила ее народными средствами – соком алоэ с медом, теплым молоком со сливочным маслом или барсучьим жиром. Она давала дочери пить его через трубочку, чтобы не было противно, потому что та ненавидела жирное. Вскоре девочка полностью поправилась, как будто никогда и не болела. Она была очень умная и шустрая, в годик уже прекрасно говорила и читала вслух стихи, в четыре года читала книги, помогала заправлять постель и убирать в комнате. Только ступни ног Марики остались не устойчивыми. И так как девочка старалась ходить как следует на неустойчивых ногах, то у нее выработалась танцующая походка и не только это. Девочка полюбила танцы всей душой, но, все же, не имея настоящего природного таланта и достаточного здоровья и физических сил, занималась для себя или в самодеятельности. Александра была очень чуткой, внимательной и заботливой матерью – насколько только умела, развивала способности Марики, рассказывала ей сказки и слушала вместе с ней пластинки. И это, несмотря на то, что через два года после Марики мать родила девочку, а еще через два года мальчика. К сожалению, все дети были совершенно разные, им было не интересно друг с другом и когда они подросли, то едва выносили друг друга. У каждого были свои друзья, своя жизнь, свои увлечения. Марика просто обожала дискотеки,

буквально упивалась ими и посещала каждую, начиная с самых первых в средней школе. Ее родители никогда не препятствовали этому. Вообще, родители и дети жили, каждый как бы в своем отдельном мире, но под одной крышей. Мать семейства имела интересную особенность верить в то, во что ей хотелось бы верить. «Ты такая же домоседка, как и я», – говорила обычно Александра дочери. «Мам, дай денег, мы с подругами идем на дискотеку», – отвечала Марика, которая давно убедилась в том, что спорить с матерью бесполезно, проще поставить ее перед фактом и тогда она не откажет... Девочка пыталась временами бороться, сказать свое мнение, поговорить по душам, чтобы стать ближе. Она хотела, чтобы мать увидела ее и услышала по-настоящему и хоть раз ответила на ее вопрос конкретно, а не о чем-то другом и не в общем смысле. Но затем поняла, что для матери это тяжело, невозможно и может вызвать ее неприязнь и даже ненависть. Одиночества же маленькая Марика ужасно боялась, ведь ее никто не любил кроме мамы, папе это было не под силу, он всегда занят и она совсем одна, а жизнь такая трудная. Поначалу семья жила очень бедно, тем более что дети часто болели. Но со временем отец семейства выучился – сначала на старшего помощника капитана, а затем на капитана дальнего плавания и ходил в моря из порта Владивосток, а также из многих зарубежных портов. Он теперь еще больше времени проводил в море и хорошо зарабатывал. Они получили трехкомнатную квартиру во Владивостоке после сноса их бараков на Чуркине, сделали хороший ремонт. Материально жить стало легче, но родители часто ругались между собой. В детстве Марика всегда жалела мать и стремилась помогать, приносить пользу, быть нужной. Она помогала по дому и нянчилась с малышами, хотя временами, они ее порядком изматывали, и ей очень хотелось поиграть со сверстниками. С годами Марика все больше чувствовала их непохожесть с матерью, видела, что мать никогда не примет ее такой, какая она есть, а она никогда не сможет понять мать. И Марика все свое детство словно оплачивала долг, покупала право жить в родительском доме – право получить пищу и кров, образование. Когда матери что-либо не нравилось, например Марика в детстве уставала гулять с малышами, мать говорила ей убираться из дома на все четыре стороны, но Марика считала это слишком опасным. Иногда на время она уходила пожить к родственникам, но не будешь же жить у посторонних людей все время. Александра была фанатично уверена в своей правоте и после каждой своей фразы спрашивала: поняли? Делалось это для того, чтобы все поняли, как нужно думать, что чувствовать и как жить, а то не дай бог гениальность Александры будет недопонята. Ведь она всю жизнь посвятила служению и заботе о других, каждую каплю своей крови отдала и теперь просто свернет всем шею, если они посмеют ее ослушаться. Если же дети пытались ей возражать, то она возвращала им все, что они ей до этого когда либо подарили, чтобы они почувствовали всю жестокость своего проступка. Если же дети пререкались в разговоре или спорили с ней так, что это очень ее расстраивало или нервировало, то она уничтожала, разбивала, разрывала и выбрасывала на мусорку все, что создала, починила или купила для них, а также все то, что они сами смогли купить даже на свои деньги. Александра считала, что если она посвятила семье всю свою жизнь, то они могут дышать только по ее разрешению. При этом она забывала, что она это делала только потому, что просто не умела радоваться жизни и находить в ней свое место, реализовывать свое я, обретать уважение к себе и покой, не прилипая к другим людям и не шантажируя их постоянно своей заботой. У Марики же было ощущение, что она все глубже увязает в болоте, потому что, чем дольше она жила с родителями, тем длиннее был список ее долга перед матерью. И сколько бы Марика не делала в ответ, было все равно недостаточно, чтобы оплатить это. После того, как мать в который раз устанавливала дома свой режим, она любила подходить к каждому члену семьи и спрашивать трогательно, проникновенно и с надриком: «Вы грустные, да грустные? Там вот на улице погода сегодня хорошая!». Может на улице погода была и хорошая, но в доме всегда царил сумрак, благодаря как Александре, так и ее супругу, который уже, практически, ненавидел жену, и его ненависть стала понемногу распространяться и на детей. Но супруга сразу же это заметила и постоянно всем указывала на

ужасно несправедливое и жестокое поведение мужа – и детям и посторонним людям, какой же у нее супруг невыносимый зверь. Когда он начинал раздражаться, она кричала как истошная и с размаху бросала в него все его подарки, а затем принимала вид неоцененной и непонятой жертвенной святой. Она никак не могла понять, за что же ей такие неблагодарные дети и муж, таки звереныши, «обрубки», негодяи, почему она такая несчастливая и невезучая. Ведь она так всегда заботилась о семье, со всей душой – прекрасно готовила, пекла, шила, ухаживала за мужем и детьми. У отца тоже на работе дела шли в гору. Много радостных и даже счастливых дней было в этом семействе. Но большой камень лежал на душе у Марики и словно не давал ей дышать. Она не понимала, что происходит, но чувствовала тяжесть, темноту и безысходность. Быть может, это чувства матери передавались девочке и другим детям, ведь мать все время была рядом с ними и была очень несчастна. Брак оказался неудачным – супруги друг друга раздражали. Марика, как многие дети, искренне верила, что это можно изменить. Просто пока не знала как, но готовилась к этому ответственному моменту. Маленькая беззащитная девочка, она была сильна своей абсолютной уверенностью, что если твердо идти вперед, то там будет решение всех проблем, обязательный ответ – как сделать жизнь счастливой. Все ее детство вокруг их дома шли бесконечные стройки и лежали большие бетонные белые трубы, а дети постоянно играли в них. Это конечно было намного интересней, чем играть на детской площадке. И когда выкопали огромную глубокую яму в глине около соседнего дома и проложили там трубы друг за другом, то получился очень длинный подземный тоннель. Туда то и водила постоянно детей из своего двора семилетняя Марика. В этом тоннеле ребенок мог передвигаться только на коленях и невозможно было развернуться, чтобы ползти обратно передом, когда уже устала ползти вперед в темноте. Обрато дети ползли потихоньку задом. Никто из взрослых никогда не знал про эти игры, но поговаривали, что после прогулок с Марикой дети приходят чумазые. Если бы дети не смогли оттуда выбраться по какой-то причине, то возможно, никто никогда не догадался бы, куда они пропали, и не смог бы их спасти. Марика будто бы репетировала свою будущую жизнь, в которой она будет ползти в темноте, надеясь найти что-то очень важное для нее, которое сможет изменить ее жизнь. Ее воля и вера подсказывали ей неправильные, но все же решения проблем, когда мать уже была при смерти, совсем больная, а дети могли остаться сиротами, ведь отец был совершенно не приспособлен для заботы о детях и их воспитания, он умел только работать и все. Сам это прекрасно понимая, он все равно постоянно избивал мать Марики. Она пыталась даже жаловаться, но супруг занимал руководящие посты и максимум, что произошло после ее жалоб – это пара педагогических бесед на работе начальства с ее отцом и просьба больше не обижать свою супругу. Супруга же была уже практически калекой. И Марика, в отчаянии, стала манипулировать матерью, потому что чувствовала себя взрослее и мудрее ее. Марика видела те неправильные шаги, которые делала ее мать, и старательно направляло ее по другому пути, мягко и исподволь. Позже, когда стала подрастать, Марика много раз пыталась поговорить с матерью начистоту, но все было бесполезно. Александра воспринимала советы дочери как замечания, упреки хамской неблагодарной девчонки, лезущей не в свое дело не соответствующе своему возрасту. Марика понимала, что мать имеет права на свою точку зрения и право прожить жизнь так, как хочет она. Но проблема была в том, что от этого жутко страдали все дети в семье и сама мать в первую очередь. А ведь Александра жила и реализовывалась в своей жизни в первую очередь именно как мать. Так, во всяком случае, она считала, ведь быть женой у нее плохо получалось. Но в случае с детьми – все ее заботы, ухаживания, готовка, стирка, помощь в уроках, все же не делали их счастливыми. Драки и скандалы родителей отравляли жизнь в семье. Иван Иванович, будучи от природы умным, хитрым, жестоким и коварным, проживал свою жизнь по принципу «не навреди», так как понимал, что создан непроизвольно творить зло. Перед тем как сойтись вместе с Александрой для совместной семейной жизни, он совершенно честно и прямо предупредил ее, что у него не благородная душа. Но молодых девушек такое признание вряд ли может

остановить, даже наоборот, связь с таким непредсказуемым и опасным мужчиной имеет свое пикантное очарование! Когда в течение их совместной жизни Иван часто уходил от конфликта, а Александра продолжала настаивать на своем и выводить его из себя, то он жестоко наказывал ее и при этом добавлял «ты же этого хотела». Но до Александры это доходило очень туго и трагический жизненный опыт совершенно ничему ее не учил. Она желала любви и уважения от своего супруга, который сразу же при встрече с ней вполне понятно объяснил ей ее место в его жизни и ее нападки его только смешили, а настойчивость просто злила. Марике передалась темная сторона души отца и она тоже жила по принципу «не навреди», если только сильно ее не доведут. Будучи православной христианкой по крещению, она была абсолютно уверена, что на зло необходимо отвечать злом, обидчики должны быть наказаны сполна, то есть все должно быть по-честному. Поэтому некоторые люди считали ее ужасно злой, например те, которые пытались использовать ее или управлять ею. Для этих людей у нее тоже была припасена фраза, видимо подаренная ей отцом генетически – «вы же этого хотели», то есть она попросту все время сдерживала внутреннего зверя в себе. Но здесь все это совершенно не подходило, потому что перед нею была ее собственная, запутавшаяся в собственных сетях, мать и Марика подталкивала ее по другому пути, который ясно видела, пользуясь лишь логикой, а не чувствами – она знала, что чувства в этом ужасном хаосе не помощник. Марика уже тогда прекрасно понимала, что в будущем ей придется за это заплатить, ведь когда ты лжешь и манипулируешь, то становишься совсем другим человеком. И уже в далеком детстве, Марика готовила себя к тому, чтобы уйти из семьи, потому что если бы мать прочла ее мысли, то возненавидела бы и просто извела. Александра отнюдь не была ангелом, хоть и считала себя таковой. И Марика это точно знала. Но для Марики тогда было главным им всем выжить, повзрослеть и встать на ноги, потому что мать еле дышит, а они совсем маленькие. Постоянные же побои отца с каждым днем все больше ухудшали здоровье матери, однако не могли ни в коей степени изменить ее характер. Она искренне верила в свою непогрешимость, хотя была часто упряма и настырна как ребенок. Со стороны это могло бы быть смешно, но Марике казалось очень печальным и она подталкивала мать мелкими шажками, создавая моменты и ситуации, которые уводили мать от конфликта, успокаивали ее мысли, одновременно давая веру в себя и уважение к себе. Ведь именно неуверенность в себе во многом заставляла Александру все время отстаивать свое мнение. Она словно бы защищалась ото всех, как ей казалось. Однако все почему-то от этого уставали, ведь никто и не думал ее обижать. Возможно, это был особенный талант Александры – видеть то, чего на самом деле никогда не было. Но может быть, Марика ошибалась, ведь она была всего лишь ребенком и возможно, что Александра была права... Однако Александра действительно постоянно видела то, чего не могли видеть другие люди, впрочем это умела и ее мать и эта ее особенность передалась и Марике. Все они видели домовых или духов, точно определить сложно, но могли видеть и чувствовать их наяву. Это воспринималось не как что-то сверхъестественное, а скорее неизбежное и тяжелое бремя, от которого никак не избавиться. Все шло своим чередом в этой импульсивной, чувственной, эмоциональной семье: в доме всегда было много гостей, у отца с матерью было много друзей, Александра прекрасно готовила, все праздники старалась отмечать, дни рождения детей тем более. На праздники готовили торты домашней выпечки, обычно две штуки – медовый и с кремом, домашние пирожные, салаты свежие и оливье, острая морковка с чесноком, отварной картофель с обжаренным луком и маслом, курица, запеченная в духовке с чесноком и сметаной, яичные половинки с красной икрой, тушеные овощи, запеченные баклажаны и перцы и многое другое всегда были на большом раскладном столе у Зозуль, когда приходили гости. А гости приходили очень часто, ведь у Ивана и у Александра было очень много хороших друзей. Также они сами часто ходили в гости. Родители работали и зарабатывали. И всегда Александра все успевала – приготовить, убрать, присмотреть за детьми, хотя сама работала пять дней в неделю в детском саду няней. А ведь эта работа не из легких, да и детей было трое.

Дети подрастали, устраивались семейные концерты, походы. А их родители для них ничего не жалели, покупали самокаты, велосипеды, скейтборды, фортепиано, гитару. Но в воздухе словно повисло несчастье. Несчастье висело большой белой тряпкой между полом и потолком, а Марика старательно обходила его, когда передвигалась по комнатам. Материально она его не видела, но точно знала, что висит. Марика, конечно же, не могла исправить отношения матери с отцом, это могли бы только они сами, если бы захотели, если бы у них хватило сил и желания измениться. Но они не могли. Марика все более и более склонялась к мысли о безумии матери, но продолжала успокаивать и направлять ее, потому что понимала, что дальше будет еще хуже. Младшая сестра Марики Наталья, совершенно на нее не похожая, хоть и родная, уже в детском возрасте показывала высокомерный, жестокий и черствый нрав. С возрастом Наталья ничуть не изменилось, но к изумлению Марики, ударилась в религию и чуть не ушла в мормоны. Мать с трудом ее оттащила оттуда. «Ты что, с ума сошла, не позволю! Там же десятину платить надо!» – истошно кричала Александра. И все-таки вытащила Наталью из секты мормонов. Видимо, моральная обстановка в доме трудно давалась и Наталье, раз до такого дошло. Раньше Марика верила, что обязательно найдет выход, победит, сможет сама выбраться из этой ямы несчастья и поможет другим. Но, к сожалению, жизнь устроена не так уж просто. Там, где замешаны чувства, часто только сам человек может себе помочь. Потому что нельзя помочь тому, кто не хочет этого. Родители Марики были несчастны, но отнюдь не собирались что-нибудь менять в своей жизни всерьез. Вместо этого они изводили друг друга, жаловались друг на друга своим детям и даже знакомым. Дети из-за этого росли напряженными и стеснительными, всегда чувствовали какую-то вину, только не могли понять перед кем. Наверное, перед матерью, ведь она всем пожертвовала. Отец, тем временем, работал с азартом и удовольствием и смог заработать достаточное количество денег. Посоветовавшись в тесном семейном кругу, Зозули купили трехэтажный красивый коттедж на Маяке. Дети теперь подросли и уже не болели, все были хорошо одеты и накормлены, в дом взяли прислугу. Отец вложил деньги в рекламный бизнес, который, несмотря на следующие друг за другом финансовые кризисы в стране, все же приносил хорошие деньги. При этом отец Зозуля продолжал ходить в моря под иностранным флагом, потому что сейчас это было очень выгодно из-за разницы доллара и рубля. А в красивом доме продолжала стоять темная гнетущая атмосфера, напоминавшая склеп, тем более что сестра и брат унаследовали депрессивность и меланхолию матери. Марика же переняла жизнерадостность и веселость отца и ей в этом семейном гнезде было не уютно. Она чувствовала себя предательницей по отношению к родителям из-за того, что хотела сбежать, ведь они заботились о ней, но все время утешала себя тем, что она тоже заботилась о них и помогала всегда, когда они ее о чем-то просили. У Марики, еще в возрасте семи лет, начались сильные сердечные приступы из-за сложной домашней обстановки, врачи не хотели приезжать, говорили такого быть не может у такой маленькой девочки. Но мать Марики умела страстно убеждать, как не многие из людей и скорая приезжала, устанавливали сердечный приступ. Так, раз за разом Марика стала сердечницей. Как ни прискорбно, но воля духа девочки была гораздо сильнее ее здоровья. Несмотря на очень юный возраст, дочь, конечно же, прекрасно понимала, почему болеет. А мать бегала вокруг нее, суежилась, доставала лучшие лекарства и приговаривала «накладка вышла». В эти моменты Марике было смешно и одновременно хотелось придушить мать. Она понимала, почему ее бил отец, но не понимала, почему он от нее не уходит. Теперь, когда Марика выросла, она мечтала только бежать из этой семьи, пропитанной несчастьем и слезами, безысходностью и отчаяньем. Но, к сожалению, так же как и ее родители, она отличалась от других людей своим поведением, характером и люди это замечали. Родители все время пугали детей, что мир вокруг коварен и безжалостен. Марика понимала, что во многом это правда и ей было страшно, что ее возненавидят и не примут. Тем более, что она была молода, не опытна и ранима. Нужно было найти денежную работу и снять квартиру. И Марика усиленно, но безрезультатно искала, потому что денег,

которые ей удавалось заработать, никак не хватало на съём квартиры и на самостоятельную жизнь. Когда она стала взрослой девушкой, то уже отчаялась встретить такого же романтика и волшебника как она, который должен был бы навсегда забрать ее отсюда, но все почему-то никак не забирал. И она решилась сама его поискать. Ведь, может быть, он совсем рядом и по какой-нибудь совсем несерьезной причине просто не замечает ее. Но пока что ей встречались совсем не те мужчины, которых она ожидала, и любви не было. И выхода тоже не было. Она сходилась к молдаванину, который гадал по руке напротив Площади Борцов за власть Советов, и спросила, наладятся ли у них в семье отношения родителей и вообще обстановка. Молдаванин сказал ей тогда, что будет только намного хуже. Марика была в шоке, не хотела верить. Проходя через цветочный павильон в магазине «Зеленые кирпичики», Марика увидела около входа женщину, тоже гадающую по руке. Марика уже не верила никому и ничему, ведь она и сама изучала хиромантию и много раз ей другие люди предсказывали судьбу, но при этом все говорили почему-то разное. Но молодость не логична, а надежда умирает последней и девушка встала в очередь и протянула руку. Женщина была скромная, лет пятидесяти, но приятная, в какой-то странной одежде домохозяйки и выглядела забавно, немного жалко и даже неуместно, гадая на улице. Гадалка сказала ей не то, что говорили Марике всегда – про женихов и всякую прочую чушь. Вместо этого она сказала, что Марика по природе своей боится перемен и переездов, ей трудно приобретать недвижимость и она обладает способностью к магии. Несмотря на то, что Марика и так это прекрасно знала, она считала это очень личным, что это касается только ее и никто никогда об этом не догадается. И Марика подумала, что ослышалась, но женщина продолжала настаивать. «Ты можешь лечить людей, если тебя научат и покажут как, потому что за то, что ты сделаешь, тебе ничего не будет», – проговорила женщина. Марика ее прекрасно поняла, но была растеряна и расстроена. Марика не поверила той женщине, ведь в душе она твердо знала, что так не бывает и за такое есть плата. Когда лечишь кого-то, то меняется твоя судьба. «Хватит с меня! Меня бы саму кто-нибудь вылечил и забрал навсегда к себе! У меня уже нет сил!» – в сердцах отчаянно подумала Марика. Пора было ехать домой и она поплыла танцующей походкой в тумане Владивостока в сторону автобусной остановки около здания Серой лошади. Она не видела, как оборачиваются вслед ей мужчины, удивляясь, кто же эта необычная девушка с танцующей походкой и с такими блестящими растерянными глазами. Вообще-то Марика многим людям нравилась – своей улыбочкой, добротой, жизнелюбием, способностью посочувствовать. А кого-то удивляла и даже раздражала эта бледная девушка с ямочками на щеках и всегда смеющимся ртом. Марика очень стеснялась своих синих, всегда ледяных рук – последствия детского малокровия и старалась как можно больше двигаться и быть всегда на позитиве. Надеялась, что со временем это пройдет. Ее все время мучила мысль, что она лгунья, манипулятор и к тому же полно людей, которых она ненавидит или которым завидует. «Так какого счастья могу я ждать? – грустила она, – поэтому и не приходит ко мне мой любимый человек, ведь я совсем не добрая. Я, скорее, злая волшебница, и ко мне придет такой же злой волшебник и мы покалечим друг друга, как мои мама с папой. Хорошенькая же у меня перспектива будущего! Ведь обычные люди не могут меня полюбить, а я не могу полюбить их, потому что не понимаю. Неужели я действительно не такая, как другие, не нормальная?» И Марике становилось очень страшно. «Моя судьба – одиночество, – грустно думала она, – наверное, я такая же, как мама, одинокая и никому не нужная. Но я не стану ни за кого цепляться или терпеть насилие. Если кто-то захочет остаться рядом со мной, сохранив мне свободу, так тому и быть! А нет – значит, буду всегда одна».

Найти себя

В детстве все кажется простым и волшебным. Если что-то не понятно, то конечно же, за поворотом ждет интересное приключение, которое откроет глаза, даст ответ на твой вопрос, возможно сделает тебя героем или очень важным и хорошим человеком. Но что, если детство уже позади? Теперь ты становишься взрослой и тебе нужно осознать – кто ты есть, чтобы затем выбрать свою дорогу в жизни. Потому что это определит всю твою дальнейшую судьбу и все очень серьезно. А что, если ты растеряна? Что, если боишься, что у тебя не получится сделать все так, как надо? Ведь теперь, это будет реальная жизнь, а не школа, где можно выучить правило ради оценки! Марика все это понимала и была совсем не уверена, что справится. Училась она хорошо. Не отлично, но вполне нормально, на четверки. Большинство в классе считали ее зубрилой, но это было не так. Действительно, уроки она делала старательно и вдумчиво, но потому что была серьезная и ответственная, ведь за этим в школу и ходят, чтобы получить знания. А некоторые предметы она даже схватывала на лету, впрочем как и все дети, ведь у каждого свои таланты. Марика всегда верила, что именно знания помогут ей найти ответы в жизни и старалась учиться как можно лучше. Марика была невероятно одинока в душе, как и очень многие подростки, родители которых не слишком искренни и открыты дома со своими близкими, потому что не могут разобраться в своих внутренних конфликтах и проблемах, ругаются между собой и у них не хватает свободного времени и сил пообщаться по-настоящему со своими детьми. К тому же Марика была уверена, что никакая она не хорошая, а только всю жизнь старается быть хорошей, потому что в глубине души отлично знает, что она мерзкий монстр и ей было очень страшно, что люди уничтожат ее. Потому что она не заслуживает того, чтобы жить, дышать и чувствовать все так, как чувствует это она. Она ведь делает все неправильно. И она всю жизнь оглядывалась. Пыталась приспособиться, а мать следила за ней зорко, как коршун, все время задавливая ее. Как будто понимала, что с Марикой что-то не так. Мать Марики, Александра, обожала стихи, а также трогательные и сентиментальные истории, любила кого-нибудь пожалеть, а также обожала выставлять тягостные неприличные моменты своей жизни напоказ, как трагически пережитые трудности жизни, в то время как о многом ей лучше было бы промолчать. Марика же никогда не любила и не понимала стихов, за исключением стихов Есенина про суку, у которой утопили щенков. При этом всегда изображала, что ей стихи нравятся и что очень ее трогают, чтобы не разочаровать мать, которая восторженно и настойчиво повторяла – смотри, какие хорошие стихи, это хороший человек написал! И Марике приходилось соглашаться, чтобы быть ближе к матери, ей так хотелось хоть немного любви и внимания. Но однажды в интернете она наткнулась на стихи современной поэтессы Анны Тукиной и влюбилась в них. Ей казалось, что строки идут одновременно из ее души и извне, прямо таки охватывают ее со всех сторон и зажигают сердце. И она перечитывала их снова и снова, как замороженная:

«Ты научилась снимать проклятья..
Жить без оглядки, ты знаешь, можно..
Дышит в подол кружевного платья
Стражник-дракон, как ручная кошка.

Старый свидетель всего, что было..
С рук твоих ели степные волки..
Взгляд твой сияет мечтой и силой..
Слабостью тоже.. Да что в ней толку?

Слабостью теплой.. С холодным носом..
Жизнь ей диктует свои законы..
Дует в камин колдовская осень,
День догорает, как листик клена..

День догорает.. Мечта едва ли..
Жизнь расставляет свои границы..
Раньше, ты знаешь таких сжигали
И никогда.. не спасали..
Принцы.»

Прочитав это, Марика задохнулась, похолодела, испугалась. У нее никогда не хватало мужества признаться себе, что она ведьма, она считала, что все это сказки, но однако прекрасно поняла из стихотворения, что такому монстру как она, нечего ждать от жизни счастья. Никогда у нее не будет своей семьи, не будет любимого, мужа. Мысль работала с бешеной скоростью и сама она была в бешенстве. В отчаянии, загнанная в угол, она страстно желала что-то изменить, но не знала, как это сделать. Тем не менее, надо было позаботиться о своем будущем и она ходила на подготовительные курсы, притом на несколько предметов одновременно, потому что еще не решила точно, куда будет поступать. Параллельно Марика заканчивала художественную школу и попросила у матери разрешения в этом году никуда не подавать документы и пропустить этот год.

– Мам, можно я в этом году не буду поступать? Хочу отдохнуть, все обдумать. Что-то за все хватаюсь, а в голове туман, чего хочу – не понимаю.

– Не знаю, – мать пожала плечами, – отцу сказала?

– Пока нет. Скажу.

– Он разозлится.

– Посмотрим.

И Марика стала ждать подходящий момент для разговора с отцом. После знакомства со стихами Анны Тукиной, Марика стала тоже писать стихи. Ее удивляло, что раньше она стеснялась, а теперь с удовольствием излагала на листе свои мысли и чувства. «Это же невероятно, я фанатка! Так на меня не похоже... – думала Марика, – Что же дальше то будет?». Марика сидела на набережной родного любимого города Владивостока и смотрела, как трехлетняя племянница играет у воды камешками с другими маленькими детишками. У Марики было обычное, не запоминающееся лицо, с правильными, но неброскими чертами и слишком светлая, слишком прозрачная кожа, которая очень быстро обгорала. Из-за этого Марика у моря носила кепку или панаму. Лицо было очень серьезное, взрослое, от носа к углам рта пролегли скорбные складки. Русые густые волнистые волосы, собранные в неуклюжий хвост под заколкой, растрепал легкий ветер. Ей было шестнадцать лет и она училась в последнем классе школы города Владивостока в самом ветреном районе Владивостока на «Маяке». В этом районе было много солнечных дней за год, но зимой холодина страшная. Район был открыт всем ветрам у самого океана, словно разрывающим небо на миллионы чаек. Вода на Маяке была всегда холодная, но район считался престижным, потому что там был чистый воздух и благоприятная аура. Люди даже из других городов приезжали, чтобы сходить на Токаревский маяк, считали это романтичным. Но Марику район Маяка совершенно не прельщал, ей гораздо больше нравилось на Улиссе или в бухте Тихая, где она любила купаться в детстве, когда они жили в районе Чуркина. Вода там была очень теплая, а дно песчаное, пейзаж ее тоже вполне устраивал. На Улиссе был очень красивый большой лес, светлый, почти без подлеска, в отличие от многих других лесов вокруг Владивостока, полный диких цветов и черемши, точно так же как и лес на Змеинке. Растущие на тех побережьях высокие пышные травы жили своей тайной

жизнью словно бы одушевленные особи, казалось, они вздыхают под дуновением ветра, летящего с бухты, и удивляются, что их побеспокоили. Но в данный момент Марика сидела на Центральной Набережной города у музыкального фонтана, красивом и оживленном месте, очень любимом всеми горожанами, где чаще всего было тепло и солнечно. Марика была в хлопковых молочного цвета корейских бриджах, белых носках, белых кроссовках, серой ветровке и футболке в бело-салатно-голубую горизонтальную полоску с длинным рукавом. Огромная квадратная сумка серого цвета с широким плечевым ремнем без ручек стояла слева от нее на скамейке рядом, а ремень накинут на плечо. На набережной иногда бывали хулиганы – мелкая шпана или пьяные и было опасно просто поставить сумку рядом. Случаи хулиганства бывали редки и тем более ходила полиция, но Марика всегда была очень осторожная. Вид у Марики, как правило, был замученный, немного подавленный, слегка помятый, хотя она не пила и не курила, вела здоровый образ жизни, правильно питалась и соблюдала режим дня. «Откуда вечно эта слабость, вялость, пониженная температура? – с досадой думала она, – Астмы давно уже нет, я молода, у меня хорошая жизнь, я должна была уже справиться, стать здоровой...» Тем временем она постоянно испытывала слабость, быстро уставала и чтобы ей сосредоточиться и что-то сделать, нужно было каждый раз собираться с силами. Но она не опускала руки и надеялась избавиться от болезни, а для этого много двигалась, старалась держать позвоночник ровно, дышать свободно. Все эти ее усилия облегчали дыхание и придавали сил, повышали настроение, но совсем ненадолго, а ей так хотелось обрести здоровье и счастье. Ее смущало ощущение несоответствия ее внутреннего мира и мира внешнего. В современный мир она сумела вписаться лишь технически, но не морально и душа ее страдала. Ей самой не понятные сомнения одолевали ее и она мечтала понять себя, собрав по кусочкам мозаику своей жизни, словно зеркало, которое разбилось, когда ее родители оскорбляли друг друга снова и снова каждый день на глазах у своих детей. А пока Марика не понимала, что с ней такое. Она была молода, но чувствовала себя ужасно старой, а она только начинала жить и хотела жить как молодая. «Возможно, мне все же повезет, и меня кто-то полюбит и заберет к себе», – продолжала мечтать она, – возможно, окружающим не так заметна моя слабость». Совершенно противоположно ее грустным мыслям, царящим в ее внутреннем мире, во внешнем мире был хрустальный, теплый, солнечный день ранней осени, а солнце понемногу опускалось все ниже к горизонту, кидая яркие снопы света на море, и вода просто сияла. Переливающаяся бесконечность бликов, простор раскинувшейся синей воды, запах океана насыщенный, густой, соленый. Приятный ветер обдувал лицо, прикасался к губам, теребил волосы. Марика просто пьянела от этого всего. «Я словно глупая кошка разомлела на солнце, – думала Марика, – вот-вот расплавлюсь». Блики слепили глаза и почему-то думалось о бесконечности жизни. Этот свет на воде и блики как будто заходили в душу, как незваные, но приятные гости-путешественники. Марика словно бы погрузилась в какой-то дивный сон под очарованием океана. И так бывало каждый раз. Она выросла во Владивостоке и полностью принадлежала этому городу, этому лесу, кустам, сопкам, скалам, дворам и улочкам. Временами ей казалось, что мосты его, словно крылья чаек развернулись и город летит ей навстречу. Марика очнулась от сладких грез на солнышке и заскучала. «Да, гулять с ребенком, смотря как он играет у воды, дело приятное, но весьма однообразное», – досадливо подумала она, доставая блокнот, и настроенная на романтический лад, описала свои восторги по поводу солнца на воде и вечерней набережной в нескольких строках. Стихотворение Марика назвала «Набережная»:

«Опять на синем небе облака
И, как знакомые, кружатся чайки!
О, Набережная! – сердца моего причал,
Где море прямо в душу дышит счастьем.
Тревожный солнца круг стал близко к горизонту

Кружком безликим и бесцветным, бледно-жёлтым
И от него течёт дорожка плавким золотом,
По березе морской рукою щедрой сыпет звезды.
В воде дрожит и бьётся солнца луч,
Живьём горит в прозрачно-жидком пламени
И воздух хочется шальной вдохнуть,
Навеки душу этим счастьем одурманив!
Здесь волны шепчут мне о чём-то очень близком
И звезды в солнечном тумане колыхаются,
А блики тают, как слеза в улыбке,
В золотое море падая исполненным желанием.»

Полюбовавшись на плоды своего труда и вполне довольная, Марика подозвала племянницу и они поехали домой, обеим уже порядком надоело гулять. По дороге Марика думала о стихах, писать которые ей очень даже нравилось, потому что при этом у нее было чувство, что прелестные или волнующие моменты застывали во времени и словно драгоценные капли оставались с ней навсегда. Это немного успокаивало ее полную отчаянием душу, постепенно переходящую в стадию бешенства. Ее душа чувствовала себя словно тигр в клетке. Но Владивосток – хорошее место для дикой души. Он блаженствует в объятиях коварного и переменчивого красавца-океана, несколько раз за день меняющего цвет! Этот город, словно дикий кот, отдыхающий после охоты на склоне, вытянув лапы, расположился на сопках и скалах, торжественно и гордо возвышающихся по сторонам. Он окружен густыми лесами и тайгой, населенной дикими зверями, обдуваем со всех сторон суровыми ветрами, беспощадно гнущими и ломающими ветви деревьев, напоен ароматом диких цветов, трав и соленого моря. Здесь есть, где отдышаться, если тебе не хватает воздуха. И Марика просто обожала природу. Лес, море, сопки, походы – вот это была ее любовь! Весь конец лета и начало осени, бархатный сезон во Владивостоке, Марика плавала в море на Русском острове. Больше всего ей нравилось купаться на пляже ДВФУ, проходя через парк, любоваться на деревья, красивые здания корпусов университета и выходить на благоустроенный пляж с фонтанами, скамеечками, высокими бордюрами, спускающимися каменными лестницами к белому песку. Вода была чистая, абсолютно прозрачная, а плавала Марика превосходно. На суше казавшаяся приятной, но чуть неуклюжей девчушкой с тяжеловатой фигурой, в воде она преображалась и двигалась уверенно, легко и быстро, кувыркалась в воде, плавала брасом, по-женски, по-собачьи, по-лягушачьи, вертелась вокруг своей оси, ныряла и просто лежала на воде звездой. Погода стояла обалденная, пляж был шикарным и настроение отменное. Вот где Марика была абсолютно счастлива! Она обожала море – удивительное, постоянно меняющее цвет, ласковое и игривое, как сейчас. В море Марика чувствовала себя и свое тело совсем иначе, чем на берегу, не могла наплаваться и каждый раз приезжала снова. У них на Маяке тоже был пляж рядом с домом, но постоянный ветер и холодная вода, а также дно из больших камней, Марику не привлекали. Детство она провела на пляже Улисс. Она выросла, купаясь там целыми днями вместе с подружкой. Они брали с собой большие полиэтиленовые пакеты и зонтики. Если было слишком жарко, то девочки открывали зонты и лежали под зонтиками. Если шел дождь, то они опять открывали зонты, собирали покрывала и одежду в пакеты и ставили под зонты, а сами бежали в море. Какое же это наслаждение было – купаться в теплом море под дождем! Для Владивостока такие приемы были в порядке вещей, потому что погода за день могла поменяться пять раз и мудрый человек всегда носил летом с собой ветровку, потому что в любой момент могло похолодать. К сожалению, каникулы закончились, как обычно, слишком быстро и теперь надо было учиться. Это мало кто любит, а Марике давно уже и надоело, превратилось в рутину. Она любила из предметов по-настоящему только химию и рисование. Дни теперь пролетали быстро – школа,

художественная школа, курсы по математике, черчению. Нагрузка была приличная. Но Марика была счастлива, как всегда бывало в те моменты, когда ее голова была занята каким-нибудь делом и туда не лезли тревожные мысли. Все шло хорошо, она везде получала хорошие оценки, все складывалось. А Марика же была на грани отчаяния. В ее представлении не складывалось вовсе ничего. Потому что она уже давно страстно желала любви. Крупная, высокая, статная молодая женщина – вот как она выглядела в свои шестнадцать лет. Она уже три года, как полностью созрела, и ей было что называется «замуж невтерпеж». Марика нравилась некоторым парням, она даже пыталась общаться, встречаться, ходила на свидания. Но ничего не получалось, потому что она чувствовала при этом какую-то фальшь во всей ситуации, ей становилось стыдно и неловко, она как бы играла чужую роль. Одним словом, взаимная любовь никак не приходила. Парни, которые в свою очередь нравились Марике, либо не обращали на нее никакого внимания либо полностью разочаровывали ее при близком общении. «Ладно, значит это не для меня», – смирилась шестнадцатилетняя Марика. «Я молода, умна, у меня все идет по плану!» – подбадривала она себя. В школе она очень выделялась на фоне плоскогрудых стройных подростков своей большой высокой грудью, широкими бедрами, тонкой талией. Ее тяжеловатая женственность немного резала глаза. «Ну почему со мной всегда так? – думала Марика, – даже когда полный порядок, то я все равно несколько не в тему и не в такт». В начале зимы Марика попросила отца разрешить ей не поступать в этом году. Всегда очень напряженный, раздражительный отец подскочил и резко спросил:

– У тебя что, ничего не получается?

– Все получается. Я хочу отдохнуть, – спокойно и твердо ответила Марика.

– Так тебе сказали, что ты не справляешься? – грубо и с нажимом рявкнул отец.

Марика покраснела, а губы ее онемели, ей стало трудно дышать и она почувствовала как ее начинает трясти, ей всегда тяжело давалось общение с отцом.

– У меня все хорошо и все получается! У меня на общем уровне очень хорошие результаты, но у меня чувство – как будто что-то не свое делаю, мне надо подумать, – ответила она.

– Отлично, тогда иди работать! А то слишком хорошо живешь! Не хочешь учиться – иди работай! Деньги у нас конечно есть и время у тебя тоже есть. Но курсы не бросай, ты можешь в конце года еще передумать.

– Хорошо, – пробубнила Марика и пошла в свою комнату на третьем этаже их коттеджа. Коттедж был очень просторный и красивый, но Марика частенько гостила у бабушки в гостинке или у тетки, когда дядя уходил в море. Тетке бывало одиноко, а Марике тем более. Ее мать была занята своими делами и своими мыслями, с детьми по душам она общаться не умела, а когда рассказывала о себе и своей жизни, то с беспощадным удовольствием садиста излагала Марике всякие тяжелые моменты своей жизни либо подробности того, как ее муж – отец Марики, обижал, низко оскорблял или избивал ее. От этих рассказов у Марики голова шла кругом и ей хотелось уйти, но мать настоятельно требовала сочувствия и внимания. «Ничего, самое главное, – думала Марика, – это найти свое место в жизни. Тогда я никогда не буду одинока». Между тем, Марика спокойно могла пойти одна без компании в кино, на прогулку и даже на танцы. При этом обожала общество и прекрасно понимала разницу между прогулкой в одиночестве и прогулкой в приятной, веселой компании. Она обожала танцевать, общаться, тусоваться. Но любила общество и одиночество в равной степени, словно кошка, живущая в двух параллельных мирах. При этом оба мира были ей хорошо знакомы и очень необходимы. Марика от своей матери Александры унаследовала не только бледную, прозрачную кожу, русые волосы и блестящие глаза. Она переняла повышенную чувствительность, восприимчивость и воображение. У матери это, казалось, было доведено до предела и к ней приходили все время не только духи или домовые, а еще и все время ей снились вещие сны. Всю семью это порядком доставало. Мамаша была в курсе всего, чего ей и знать не следовало и совала свой нос в жизнь детей там, где им совершенно этого не хотелось. При этом чувство меры и чувство такта

у матери Марики начисто отсутствовало от рождения, хотя она и повторяла с утра до вечера, какая же она святая женщина. Все это вызывало в молоденькой, нежной, ранимой, но при этом очень самостоятельной Марике моральную усталость, возмущение, переходившее в сарказм. Но сарказм отскакивал от Александры, как горох от стены. Сны ей снились, не переставая, и почти каждый день она их беззастенчиво пересказывала. Во снах отражались практически все события семьи и детей, настоящие и будущие. Это всех тяготило, но изменить ничего было нельзя. В ее даре, конечно, никто не мог сомневаться, это было у матери от природы, как и ее упорная назойливость, за которую ей крепко влетало от мужа. Марика переняла от матери лишь способность видеть и чувствовать духов и домовых и еще она видела будущее. Это было так, как будто вдруг сверху с неба перед ней опускается экран и там она видит себя в какой-то ситуации и видит, что с ней происходит в будущем. Контролировать это Марика не умела и не понимала, по какой причине это происходит. Домовые, которые приходили к Марике, в основном были злые и пытались ее душить еще с того времени, когда она была совсем маленькой девочкой, стоило ей только погасить в комнате свет. Она видела их и чувствовала в реальности, но кроме этого, Марика постоянно видела во сне ведьму, которая гналась за ней:

В детстве сером и грустном

Дождь поливал усталый,
Ведьма за мною по пустошам
Во снах постоянно бежала.
Долго сопротивляясь,
Отчаянно и беспрестанно...
Помню, что не казалось —
Иногда я ее побеждала!
Во снах безоглядно-детских,
Я выходила смелой,
Решительной и даже резкой
И она от меня отставала.
И на душе становилось
Мне во сто крат светлее
И даже сердце билось
Чаще и веселее.
Годы промчались мгновенно
Острой сверкнув стрелой
Ведьма подругой стала,
А впоследствии стала мною...

Мать Марики Александру тоже мучили страшные чудовища во снах, а домовые посещали ее перед тем, как должно было произойти что-то, душили ее, мучили, издевались. А к Марике приходили по совершенно разным причинам: несколько раз пытались душить, пугать, а недавно такой дух или домой пытался пару раз переспать с ней. Марика была девственницей, она была напугана. Ей было противно, она сопротивлялась и дух каждый раз уходил. Она чувствовала, как он на нее наваливался, как пытался раздвигать ей ноги, видела часть лица, которое затем проступало пред ее лицом. Чувствовалась его холодность, ненавистность, коварство и подлость. Это был вовсе не нежный герой-любовник из фантазий молодой девушки и это был не сон. Но Марика искренне не понимала, зачем она могла пригодиться какому-то духу. Она мечтала о реальном женихе, при том таком, кого бы она сама себе выбрала. В трехкомнатной квартире, где они до этого с семьей жили, тоже был домовый, который мучил и дочь и мать.

Другим детям этот дар не передался. Кожа у сестры с братом тоже была светлая, но матовая, а не прозрачная, у них были другие глаза, другой взгляд и они не чувствовали никаких чудес, в отличие от Марики, которой всегда казалось, что за спиной у нее кто-то стоит. До переезда Марика надеялась, что дело в квартире, но переехав в коттедж, поняла, что дело в ней самой, в том, что она могла чувствовать и иногда видеть духов. С самого детства это происходило с ней, даже когда все остальные домочадцы были дома, стоило только Марике остаться в комнате одной. Как ни странно, при этом она очень любила оставаться дома одна. Она считала свою квартиру крепостью, словно маленький наивный поросенок из сказки, а людей снаружи гораздо страшнее всяких монстров внутри дома. С людьми она всегда была напряжена – когда она записывала конспекты на уроке, то от напряжения у нее немели пальцы и даже болела косточка на пальце, сжимавшем ручку. Также она постоянно сворачивала ручки у смесителей – слишком сильно закручивала. Обстановка в доме очень этому содействовала: постоянные крики отца, его манера говорить очень громко, хамовито и задавливая собеседника, избиения им своей супруги; неизменная нервозность, дерганность, распушенная истеричность матери и ее вечный страх перед супругом, бесконечные жалобы; нервные расстройства, тики и навязчивости сестры и многочисленные попытки суицида брата. Несмотря на ее досадные трагичные промахи, мать семейства Александра, была решительная женщина. При этом она считала, что у нее есть свой стиль и мнение, которое она по праву просто обязана всем привить. Например, нужно было носить что-то серенькое в клеточку или в горошек, когда тебе 16 лет. В то время, как она в этом возрасте ходила в юбке мини по самую попу. Либо потолки у Александры вдруг должны были быть без украшений и фризмов, потому что тогда они напоминали ей церковные и пугали ее. Александра была нелогична, но при этом спорила насмерть, никогда не уступая в разговоре. Но зато в поступках именно глава семейства делал, что он хотел и как только хотел. Супруга была смела только на словах. Однако он постоянно ее поколачивал. Отец Марики, Иван Иванович Зозуля, бил свою супругу со всей силы наотмашь, особенно стараясь попасть по голове либо по позвоночнику, чтобы очень ощутимо и наверняка, но не видимо для глаз окружающих. Марике было очень жаль мать. Она видела, что им нельзя быть вместе и уговаривала обоих разойтись. Но кем она была? Лишь молодой девушкой, ничего не знающей о жизни. Во всяком случае, так считали ее родители. После того как мать узнала, что Марика пыталась уговорить отца развестись с ней, она избила дочь в душе – именно в момент обнаженности и полной незащитности. Не лишком сильно, но очень унижительно, чтобы знала свое место – очевидно, что брак с супругом был для нее все-таки гораздо важнее чувств детей, в заботе о которых она себя каждый день убеждала и говорила, что готова ради них на все. Возможно, мать считала Марику ребенком и что она забудет этот случай, но к великому сожалению, Марике пришлось слишком рано повзрослеть и ее давно уже все достало. Замуж выйти она уже не слишком надеялась. Мир вокруг был Марике не понятен, он пугал ее, но очень манил. Но как в нем выжить она не представляла, потому что не видела никакой логики, по крайней мере, в поступках близких. А дело было в том, что Марика пыталась жить умом, а не сердцем. Это происходило потому, что мать любые ее сердечные порывы задавливала, обрывала, а затем воодушевленно предлагала восторгаться тем, что было дорого самой матери, но не дочери. Обладая на самом деле добрым сердцем, но отличным от матери отношением к жизни, дочь не хотела думать о матери плохо. Поэтому она искала во всем логику, чтобы отыскать правду. Но никакой правды нельзя было отыскать, потому что просто были чувства матери и чувства дочери. Марика, чувствуя отчаяние, попробовала обратиться к опытному психологу, который имел три высших образования, а также собственный бизнес и был совершенно уверен, что он, как он сам выражался, «может все». Марика, которая сама являлась манипулятором и, у которой, ее родной отец был природным манипулятором, сразу же увидела в нем манипулятора и решила, что именно он сможет ей помочь, потому что на примере его поведения она увидит собственные ошибки. И так оно и было, хотя при этом она испытала ужасную

душевную боль и пережила сильное моральное потрясение, потому что этот человек любил превращать всех вокруг в своих рабов и подчинять себе, а методы, которыми он пользовался при психологической коррекции были жесткими, при этом он считал их гениальными. Он как бы отсекал мешающие в повседневной жизни людям их недостатки, а взамен того, что избавил их от недуга, превращал их в рабов, потому что проводил операцию излечения от недуга под девизом «они мои дети» и люди становились с ним в связке и подчинялись ему. Он называл это превращение «благодарный человек». Марика быстро поняла расклад, но никак не могла понять, при чем тут «дети». У нее плохо были развиты функции самозащиты в жизни, она всегда спотыкалась и падала в детстве лицом в грязь и она выработала такие невидимые нематериальные энергетические руки для защиты при угрозе и падении. Когда этот психолог ее лечил, то он не смог показать ей правильную жизненную дорогу, которую она искала, не смог, хоть и пытался, объяснить ей ее проблемы так, чтобы при этом она увидела способ выжить в этом мире, не сумел помочь ей гармонично, вместо этого он просто сломал ее невидимую руку и тут же ему позвонили и сказали, что его сын сломал себе руку. Тут Марика стала догадываться о том, что происходило и что происходило все неправильно. Он, как и положено психологу, просто показывал ей ее возможности, а дорогу и действие она должна была выбрать сама. Но дорога перед ней как всегда открывалась лишь чистая ненависть и путь по головам, а это она сумела бы и без его помощи и это был путь, который она с ужасом обнаружила для себя еще в глубоком детстве и от которого она всю свою жизнь бежала к свету. Этот человек не мог помочь кому-то по-настоящему, потому что сам не понимал самых простых и естественных законов природы, а именно, единства и равновесия, что за каждое действие есть возврат и его действие вернулось к нему самому. Но благодаря ему она поняла смысл христианства и порочности человеческого существования, когда люди каждый день делали плохие или хорошие поступки, подчиняясь лишь желаниям своего сердца, а потом эти поступки к ним возвращались и они молили о пощаде. То есть человеческая судьба была в том, чтобы делать шаг и отвечать за него, ибо само твое рождение уже и есть грех. Марика сознавала, что попала в лапы монстра и время было делать ноги. Словно змея она выскользнула из его щупалец. Своими стараниями подчинить ее и унижить, он вызвал в ней самую неистовую и чистую ненависть к людям и она с разбегу бросилась в прохладный океан, чтобы смыть с себя всю эту нечисть. Психолог считал, что все, кто глупее него, словно его дети малые и что он вправе решать их судьбу, а наказание за это будет ждать его только после смерти, но он очень ошибался, ибо гордыня потому и является самым страшным грехом, что расплата за нее падает на самых близких нам людей, потому что, беря на себя управление чужой жизнью, мы меняем свою, ведь наше существо есть единое неделимое целое, и, ломая руку воображаемого ребенка он мысленно сломал руку своему ребенку, вернее создал для этого подходящую энергетическую ситуацию, сплел невидимую сеть, частицей которой был он сам и поэтому не мог полностью контролировать процесс. Когда Марика обратилась к психологу за помощью, ей нечем было заплатить за то, чтобы он вытащил ее из той темной жизненной ямы, в которой она находилась, и она предложила себя. Она надеялась, что этот невероятно умный, талантливый и образованный человек покажет ей дорогу в мир любви с обычным мужчиной, объяснит, как это вообще бывает, потому что встретить мага, который ее полюбит, девушка уже отчаялась, а про любовь с людьми она ничего не знала. В отличие от других детей в их семье, доведенных родителями до психического расстройства и попыток самоубийства, Марика была единственным ребенком истинно желанным, а не рожденным по случайным обстоятельствам и единственным ребенком в семье, вскормленным грудным молоком матери. Поэтому жажда жизни в ней, а также внутренний стержень были необычайно сильны. Она продолжала искать путь к своему счастью и записала в то время в своей тетради:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.